

гдѣ зимовала экспедиція, и та имѣетъ около 12.000'. Средняя же высота страны, охваченной маршрутомъ экспедиціи имѣетъ болѣе 13.000 футовъ надъ моремъ или, что тоже самое, около четырехъ верстъ выше Петербурга.

Въ привѣтливомъ и богатомъ пастбищемъ урочищѣ Шар-тологойнын-амынъ, приподнятомъ на 10.910 футовъ надъ моремъ, куда Ивановъ перенесъ свой пастушескій лагерь для встрѣчи экспедиціи, мы всѣ, тибетскіе странники, почувствовали себя легко и хорошо. Нашъ обширный бивуакъ удобно расположился на береговой террасѣ, среди густой свѣжей зелени, прорѣзанной журчащими канавками прозрачной воды. Вверхъ и внизъ по ущелью открывались довольно широкіе виды. Къ югу надъ горами, по обыкновенію, воздухъ былъ прозраченъ; къ сѣверу, наоборотъ, пронизанъ пыльной мглою. Крайняя къ Цайдаму горы, подъ вліяніемъ значительной сухости атмосферы, выглядѣли сѣрыми, безжизненными.

Солнце пригрѣвало по-лѣтнему; по утрамъ и вечерамъ, да и днемъ нерѣдко, насъ донимали комары, отъ которыхъ положительно нигдѣ нельзя было уберечься. Эти кровопійцы проникали съ цайдамскихъ болотъ не только въ предгорья, но даже въ средній и отчасти въ верхній пояса горъ, не щадя никого и ничего. По счастью, конвой экспедиціи, благодаря заботѣ моей жены, получилъ достаточное количество русскихъ платковъ, съ историческими рисунками, сослужившихъ хорошую службу при защитѣ отъ этого сибирскаго „гноса“. Изъ животныхъ, болѣе другихъ страдали отъ укусовъ комаровъ, верблюды, которые находились въ это время въ сильномъ линянціи. Экспедиціонныхъ верблюдовъ къ нашему приходу въ Цайдамъ стояло на лицо тридцать одинъ; лошадей—четыре. О приобрѣтеніи первыхъ, о доведеніи ихъ числа до пятидесяти пяти, пришлось серьезно позаботиться. Но мы не падали духомъ, такъ какъ пришедшая одновременно съ нами въ Цайдамъ добавочная почта развязывала намъ руки. Экспедиціонный денежный пакетъ былъ полученъ Россійскимъ посольствомъ въ Пекинѣ и благодаря предупредительности и любезности нашего посланника, глубокоуважаемаго М. Н. Гирса, переводъ китайскаго серебра въ Сининъ на мое имя уже состоялся. Только теперь, болѣе или менѣе обстоятельно мы узнали о минувшей европейско-китайской войнѣ. Оказывается, весь періодъ войны экспедиція находилась въ глубинѣ Тибета и счастливо избѣжала, могущихъ произойти съ китайцами нежелательныхъ столкновеній. Теперь мы болѣе, нежели въ свое время въ Тибетѣ, радовались, что наша комбинація